

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Речевой портрет учёного-антрополога
(на материале научно-популярных лекций и интервью)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ
студентки 4 курса 442 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Журавлевой Арины Артемовны

Научный руководитель

к.ф.н.

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2024

Актуальность работы обусловлена совокупностью факторов – обращением к вопросам лингвоперсонологии, т.е. к одному из магистральных направлений современной антропоцентрической лингвистики, и анализом научно-популярного дискурса как источника сведений о речевом портрете оратора.

В центре внимания оказывается Станислав Дробышевский – известный российский антрополог, палеонтолог, популяризатор науки. Он является преподавателем МГУ, но популярность приобрёл в рамках медиадискурса – как оратор, который умеет увлекательно рассказывать о научных достижениях и открытиях, просто и наглядно описывать сложные эволюционные процессы, привлекать и удерживать внимание аудитории (об этом свидетельствуют миллионные просмотры видеозаписей лекций и интервью учёного, многочисленные переиздания его научно-популярных книг).

Объект исследования – речевой портрет Станислава Дробышевского в рамках современного медиадискурса.

Предмет исследования – состав языковых средств, которые отражают специфику речевого портрета современного учёного-антрополога – преподавателя и популяризатора науки.

Цель работы – установить, какие языковые средства обуславливают специфику речевого портрета учёного-антрополога Станислава Дробышевского.

Достижение данной цели предполагает последовательное решение следующих **задач**:

1) Установить, каково соотношение понятий языковая личность и речевой портрет в рамках современной лингвоперсонологии.

2) Выявить особенности научно-популярного дискурса как источника сведений о речевом портрете учёного.

3) Проанализировать научно-популярные лекции и интервью С. Дробышевского и сформировать корпус репрезентативных контекстов, в которых отражаются черты его речевого портрета.

4) Классифицировать языковые средства, которые обуславливают особенности речевого портрета С. Дробышевского как учёного-антрополога.

Материалом исследования послужили 9 видеозаписей, на которых зафиксированы научно-популярные лекции и интервью Станислава Дробышевского на тему антропологии, палеонтологии, теории эволюции и т.п. Среди них, например, интервью, взятые актрисой и телеведущей Юлией Меньшовой, блогером и переводчиком Дмитрием Пучковым; выступление на научно-просветительском форуме «Учёные против мифов»; обсуждения и разборы художественных фильмов «Борьба за огонь» и «Парк Юрского периода» в рамках просветительского проекта «Деконструкция». Полный перечень видеозаписей с интернет-ссылками представлен в списке использованных источников.

Общая протяжённость видеозаписей – более 10 часов; посредством сплошной выборки нами были выявлены 220 репрезентативных контекстов, в которых отражаются особенности речевого портрета С. Дробышевского на уровне лексики и синтаксиса (дословное содержание высказываний было составлено нами).

Структура работы. Курсовая работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. **Первая** (теоретическая) **глава «Лингвоперсонология как актуальное направление современной лингвистики»** содержит обзор научных публикаций, посвящённых основным аспектам лингвоперсонологии.

В параграфе 1.1 отмечается наличие дискуссионных вопросов о соотношении понятий «языковая личность» и «речевого портрета». Для нашего исследования рабочей является трактовка речевого портрета как совокупности индивидуальных речевых особенностей, которые сконцентрированы в области отбора языковых средств и обуславливаются личными предпочтениями оратора, а также ситуацией общения. При этом

речевое портретирование можно рассматривать как этап на пути исследования и моделирования языковой личности как более сложного, развивающегося, динамичного явления.

Ценность научно-популярного дискурса как источника сведений о речевом портрете обсуждается в параграфе 1.2 и видится нам именно в том, что в данном случае у говорящего или пишущего имеется большая свобода в отборе языковых средств, нежели в рамках строгого научного дискурса.

Кроме того, нельзя исключать и экстралингвистические факторы, условия коммуникации, которые в пределах научно-популярного дискурса весьма специфичны.

Адресатом научного дискурса являются профессионалы (учёные), которые владеют терминологией и основными знаниями научной сфере, а также студенты в ходе учебного процесса, т.е. люди, для которых наука является именно формой деятельности, профессиональной обязанностью. В то время как научно-популярный дискурс ориентирован на массовую аудиторию, на людей, которые обращаются к научным знаниям прежде всего вследствие личной заинтересованности – в тематике, в личности оратора, в форме подачи материала.

Соответственно, научно-популярные письменные тексты и устные выступления могут стать ценным источником разнообразной информации о речевом портрете учёного – не только как обладателя специальных знаний, но и как оратора, способного привлекать и удерживать внимание широкой аудитории. В подобном контексте анализ научно-популярных выступлений позволяет выявить эффективные приёмы, которые применяются в массовой коммуникации, отследить тенденции в области культуры речи.

Вторая (практическая) глава «Речевой портрет антрополога Станислава Дробышевского» содержит анализ репрезентативного материала – 220 контекстов, отобранных из 9 видеозаписей его научно-популярных лекций и интервью. Полученный материал был распределен по группам в зависимости от того, какие языковые средства содержатся в

анализируемых контекстах. В рамках предварительных замечаний в **параграфе 2.1** подчёркивается, что подобное распределение является в некоторой степени условным, т.к. в одном контексте может быть использовано сразу несколько разных языковых средств и приёмов.

Одной из заметных и выраженных черт речи С. Дробышевского можно считать его склонность к использованию слов с уменьшительными и увеличительными суффиксами (**параграф 2.2**), о чём свидетельствует многочисленность соответствующих контекстов (более 40).

Подобная лексика может быть относительно нейтральной, выполняет прежде всего номинативную функцию, когда речь идёт об объектах небольшого размера, см. пример (1).

(1) *Всё открыли, всё устаканилось, нарисовали этих **человечков**, идущих друг за другом, и вроде как все конец света.*

Однако в большинстве случаев диминутивы в речи С. Дробышевского обладают экспрессивностью, и указывая не на размер обозначаемых объектов, а на отношение к ним говорящего – иронию, умиление, см. примеры (2), (3).

(2) *Первые скульптуры изображают женщин, это так называемые «палеолитические Венеры». Они **пухленькие, кругленькие**, всё у них на месте. Что ещё мужику надо? У самых ранних Венер даже головы нет. Ну а зачем женщине голова?*

(3) *Свет светит, мы **зверюшки** дневные, мы стали получать удовольствие, от того, что на нас светит **солнышко**.*

С. Дробышевский умело сочетает в одном контексте лексику с разной стилистической маркированностью, что делает его высказывания экспрессивными и нешаблонными – примеры (4), (5). Например, уменьшительно-ласкательное слово *пузико* звучит особенно иронично на фоне книжного слова *идеал* и своего разговорного синонима *брюхо*, а также в сочетании с научной терминологией (*пищеварительный тракт*):

(4) *Пузико* надо отрастить как у коровы, идеал – брюхо висит до земли.

(5) *Пузико* было большое, за счет большого пищеварительного тракта.

Слов с увеличительными суффиксами в речи С. Дробышевского встречается значительно меньше (около 10 контекстов), однако они выполняют ту же функцию, что и диминутивы, – выражают оценку, демонстрируют эмоциональное отношение говорящего к предмету речи – примеры (6), (7):

(6) Самка динозавра, какой бы она ни была по размеру, это совершенно тупая **тварина**, у которой мозгов меньше, чем у попугая современного.

(7) Добрые **родственнички**, которые не смогли ей помочь, взяли и разбили ей голову **коленюкой** или дубиной, это мы не узнаем уже никогда. Помочь родить они не могли, а прибить – да.

Анализу стилистически маркированной лексики посвящён **параграф 2.3**. В речи С. Дробышевского присутствует **книжная лексика, научные термины** (не только узкоспециальные, но и общенаучные), наблюдаются в целом стилистически выверенные высказывания, где научные факты описываются с помощью книжной лексики, терминов, что, несомненно, обусловлено темой его выступлений – обсуждением науки (примеры (8), (9)).

(8) Ну тут секрет в том, что наша кисть не сложная, наша **кисть** очень **примитивная**.

(9) **Питаться** другими людьми – это **экономически** не выгодно.

В речи С. Дробышевского в рамках одного высказывания может сочетаться книжная лексика и термины с разговорными и просторечными элементами. Подобное смешение разностилевой лексики выполняет в высказываниях С. Дробышевского помогает построить простое и понятное объяснение научных фактов, а также делает речь экспрессивной, нешаблонной. См. примеры (10), (11):

(10) *Мезозой* вообще был отмечен каким-то бешенством пожирания. Понятно, что живые существа ели друг друга ещё с *докембрия*, но в мезозое все вообще слетели с катушек.

(11) *Тираннозавр* – это была такая *мясодробилка, костеломалка*, которая, не торопясь, по прямой линии *чесала*, вот он идет – *тён-тён-тён-тён*.

Практически в каждом выступлении Станислава Владимировича мы можем услышать множество **разговорных и просторечных слов**, у которых есть общеупотребительные, нейтральные синонимы. См. примеры с (12) по (15). Однако учёный регулярно выбирает более экспрессивные единицы, чтобы добавить красок, ведь намного интереснее слушать человека и осознавать, что он простой, не высокомерный.

Так, разговорное слово *штука* заменяет более нейтральные слова «вещь», «фактор», «явление»; глагол *сожрать* регулярно применяется в значении «съесть», когда речь идёт и о животных, и о людях:

(12) *Доверие* – это принципиально важная для выживания *штука*.

(13) *Поймали там мамонта особенно жирного, сожрали, запасли здоровое пузо, и можно неделю голодать.*

(14) *Сапиенсы в самой Африке притёрлись к фауне.*

(15) *В тропиках на экваторе бегают голышом, им хорошо.*

Как отмечается в **параграфе 2.4**, в речи С. Дробышевского активно применяются **метафоры**, чтобы обеспечить наглядность изложения, разъяснить «простыми словами» научные факты и различные аспекты теории эволюции, придать высказываниям экспрессивность – ироничность, оценочность. См. примеры (16), (17):

(16) *Наш мозг* – это *хитрая, сложная биохимическая фабрика*, но и не только мозг, а в целом *организм* – это *огромный биохимический завод*, где существует огромное количество всяких веществ, хитро взаимодействующих друг с другом.

(17) *Но лишь в верхнем палеолите сапиенсы сделали одно из величайших открытий – они **изобрели бабушек**.*

Как свидетельствуют примеры и их анализ в **параграфе 2.5**, среди черт речевого портрета можно отметить **склонность к нанизыванию синонимов**, причём встречаются ряды до 3-4 единиц. Для придания яркости своей речи учёный использует множество разных синонимов, тем самым его фразы наполняются индивидуальностью и демонстрируют богатый словарный запас автора. См. примеры (18), (19):

(18) *Динозавры, они, конечно, очень такие **эффектные, красивые и харизматичные**, но по огромному счету это **огромная, здоровенная ящерица**.*

(19) *Все ходили **уделанные сверху донизу, мрачные, грязные, вонючие**, с бородой до земли, и у женщин в том числе. И вот был полный мрак. Но, как всегда бывает, реальность посередине.*

Ранее неоднократно отмечалось, что экспрессивные языковые средства в речи С. Дробышевского способствуют выражению иронии, об этом свидетельствуют приведённые ранее примеры. В параграфе 2.6 описывается, каким образом учёный регулярно выражает иронию по отношению к предмету речи (пример 20), к коллегам (пример 21, где представлена развёрнутая метафора) и к себе (пример 22 – обыгрывание стереотипа о том, как учёные увлечены тем, что они изучают).

На наш взгляд, **ироничность и самоироничность** можно рассматривать как одну из черт речевого портрета данного учёного.

(20) *Если вы питаетесь травой, там корнями какими-нибудь, ну, вы должны быть умнее травы, – это не сложно. Чтобы охотиться за антилопой, вы должны быть умнее антилопы, но это уже немножко надо напрячься всё-таки, скоординироваться на охоте.*

(21) *Великое изобилие костей для любого антрополога – **солнечный праздник с каруселями и мороженым**.*

(22) *Я не ем траву, мне и не надо, хотя, вроде бы, биолог.*

Совокупность выявленных и описанных особенностей позволяет охарактеризовать С. Дробышевского как яркого, самобытного оратора с богатым словарным запасом, со способностью к словотворчеству, как обладателя чувства юмора и самоиронии.

Отступления от литературной нормы и тенденция к упрощению речи, на наш взгляд, свидетельствуют не о низкой коммуникативной компетенции оратора, а о его стремлении к речевой свободе, к простоте и наглядности формулировок.

С помощью экспрессивных языковых средств С. Дробышевский даёт яркие, выразительные, ироничные, оценочные характеристики и наглядные описания упоминаемых объектов (древних людей, предков человека, животных и динозавров, современных учёных и методов их работы). Это позволяет ему с юмором, просто, доступно для массового зрителя говорить о науке и тем самым способствовать её популяризации.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

Список использованных источников включает 42 пункта.

Оригинальность работы составляет 82 %.